

Доклад Комитета по насильственным исчезновениям

**Седьмая сессия
(15–26 сентября 2014 года)**

**Восьмая сессия
(2–13 февраля 2015 года)**

Организация Объединенных Наций • Нью-Йорк, 2015 год

Примечание

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Содержание

<i>Глава</i>	<i>Стр.</i>
I. Организационные и другие вопросы	5
А. Государства – участники Конвенции	5
В. Заседания и сессии.	5
С. Членский состав и посещение	7
D. Решения Комитета	8
Е. Утверждение ежегодного доклада.	8
F. Учебные семинары.	9
G. Пресс-релизы	9
II. Методы работы	9
III. Взаимоотношения с заинтересованными сторонами	10
А. Совещание с государствами-членами	10
В. Совещание с Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям	11
С. Совещание с другими правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций и межправительственными организациями.	11
D. Совещание с национальными правозащитными учреждениями	12
Е. Совещание с неправительственными организациями и ассоциациями жертв	12
IV. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 29 Конвенции	13
V. Утверждение доклада о последующей деятельности.	13
VI. Утверждение перечней вопросов.	14
VII. Переписка с государствами-участниками.	14
VIII. Процедура срочных мер согласно статье 30 Конвенции	14
А. Колумбия	15
В. Ирак	15
С. Мексика	18
D. Бразилия	20
IX. Процедура направления сообщений согласно статье 31 Конвенции	21
X. Посещения согласно статье 33 Конвенции.	21

Приложения

I.	Членский состав Комитета по насильственным исчезновениям и сроки полномочий по состоянию на 13 февраля 2015 года	22
II.	Решения, принятые Комитетом по насильственным исчезновениям на его седьмой и восьмой сессиях.	23
A.	Решения, принятые Комитетом на его седьмой сессии	23
B.	Решения, принятые Комитетом на его восьмой сессии	23
III.	Заявление о насильственных исчезновениях и военной юрисдикции.	24
IV.	Перечень документов, находившихся на рассмотрении Комитета на его седьмой и восьмой сессиях.	26

Глава I

Организационные и другие вопросы

А. Государства – участники Конвенции

1. По состоянию на дату закрытия восьмой сессии Комитета по насильственным исчезновениям – 13 февраля 2015 года – насчитывалось 45 государств-участников и 94 государства, подписавших Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, которая была принята Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 61/177 от 20 декабря 2006 года и открыта для подписания и ратификации 6 февраля 2007 года. В соответствии с пунктом 1 ее статьи 39 Конвенция вступила в силу 23 декабря 2010 года.

2. Обновленный список государств – участников Конвенции, их заявлений по статьям 31 и 32 и оговорок имеется на https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-16&chapter=4&lang=es.

В. Заседания и сессии

3. Комитет провел свою седьмую сессию в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 15 по 26 сентября 2014 года. Комитет провел 20 пленарных заседаний. Предварительная повестка дня (CED/C/7/1) была принята Комитетом на его 99-м заседании. Седьмую сессию Комитета открыла начальница секции по вопросам верховенства права и демократии Сектора по вопросам верховенства права, равенства и недискриминации Натали Пруве, которая от имени Генерального секретаря представила работу Сектора и описала, как он поддерживает работу Комитета главным образом в отношении права жертв насильственных исчезновений знать правду, права на правосудие и предупреждения международных преступлений и грубых нарушений прав человека.

4. Председатель Эммануэль Деко приветствовал всех присутствующих и выразил пожелания в отношении плодотворной сессии. Он кратко осветил деятельность Комитета с его предыдущей сессии в марте 2014 года. Он упомянул, в особенности, что было выпущено два пресс-релиза. Первый был выпущен совместно с Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям, Специальным докладчиком по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению и гарантиям неповторения и Фондом добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток в ознаменование воссоединения основателя неправительственной организации Abuelas de Plaza de Mayo («Бабушки с Майской площади») Эстелы де Карлотто со своим внуком, который исчез в 1978 году. В этом отношении он напомнил присутствующим, что по-прежнему не улажена судьба еще сотен детей. Второй пресс-релиз был выпущен совместно с Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям 30 августа 2014 года по случаю четвертого Международного дня жертв насильственных исчезновений. По этому же случаю Генеральный секретарь призвал государства ратифицировать Конвенцию, дабы положить конец случаям насильственных исчезновений.

5. Председатель подчеркнул, что государствам-членам важно ратифицировать Конвенцию и все факультативные положения, в частности, путем признания компетенции Комитета по статье 31 и 32 Конвенции. А после ратификации государства-участники должны осуществлять свои обязательства по Конвенции, в том числе принимая, если необходимо, соответствующие законодательные

меры. Так, статьи 4 и 5 Конвенции требуют включения насильственного исчезновения в Уголовный кодекс в качестве автономного преступления, а также преступления против человечности. Наконец, государства-участники должны строго блюсти обязательства, в особенности путем представления своих докладов в течение двух лет после ратификации и путем сотрудничества с Комитетом.

6. Г-н Деко подчеркнул оригинальность процедуры срочных мер, предусмотренной в статье 30 Конвенции. Он подчеркнул, что государства ответственны за обеспечение безопасности всех лиц на их территории от насильственных исчезновений и от действий, равносильных насильственному исчезновению, но совершаемых негосударственными субъектами. В этом отношении он подчеркнул взаимосвязь между правом на истину и правом на правосудие.

7. Завершая свое выступление, Председатель поблагодарил Нави Пиллэй за мужественную и стойкую защиту прав человека в ходе своего мандата и приветствовал ее преемника в качестве Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека Зейд Раад аль-Хусейна.

8. Комитет провел свою восьмую сессию во Дворце Вильсона, в Женеве, с 2 по 13 февраля 2015 года. Комитет провел 20 пленарных заседаний. Предварительная повестка дня (CED/C/8/1) была принята Комитетом на его 119-м заседании. Восьмая сессия Комитета была открыта начальником секции по гражданским, политическим, экономическим, социальным и культурным правам Отдела договоров по правам человека Саймоном Уокером, который от имени Генерального секретаря приветствовал всех участников. Он сделал акцент на необходимых усилиях с целью увеличить число государств, ратифицировавших Конвенцию, и подчеркивал ее современную ценность. Он также упомянул успешные выводы процесса укрепления договорных органов с принятием резолюции 68/268 Генеральной Ассамблеи. Он подчеркнул, что Отдел был затронут значительным сокращением внебюджетных ресурсов Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, в результате чего Отдел будет в первую очередь концентрироваться на целях, изложенных в резолюции. Он приветствовал решения Комитета ограничить число рабочих языков и упорядочить свои заключительные замечания.

9. Г-н Уокер отметил, что реализация резолюции 68/268 предполагает отслеживание прогресса, в том числе в применении Руководящих принципов в отношении независимости и беспристрастности членов договорных органов по правам человека (Аддис-Абебские руководящие принципы). Он побуждал Комитет учредить внутренний механизм для отслеживания своего собственного прогресса с целью обеспечить адекватные бюджетные ресурсы и подкрепить обзор системы укрепления договорных органов в 2020 году. Он дал Комитету обновленную справку о последних достижениях в том, что касается целей в области устойчивого развития в рамках повестки дня на период после 2015 года. С тем чтобы обеспечить принятие повестки дня в области развития на период после 2015 года, государства-члены, как ожидается, должны определить цели и задачи в тесной увязке с международными стандартами в области прав человека. В этом отношении он напомнил, что председатели договорных органов приняли совместное заявление, в котором они настоятельно призвали государства-члены поддерживать и укреплять их состыковку с правами человека в отношении их экономических, социальных и политических гражданских аспектов.

10. В своем вступительном заявлении г-н Деко приветствовал всех присутствующих. Он отметил, что спустя четыре года завершается первый цикл

работы Комитета, и поблагодарил членов Комитета и секретариат за проделанную работу.

11. Председатель приветствовал доклады, которые были недавно представлены Боснией и Герцеговиной, Колумбией и Тунисом, но выразил озабоченность в связи с тем, что был просрочен ряд докладов, и в частности от первых государств, которые ратифицировали Конвенцию. Он отметил, что Конвенцию следует рассматривать как реальную возможность для государств-участников принимать участие в конструктивном диалоге с Комитетом. Он также отметил, что Комитет впервые собрался рассмотреть пять докладов, представленных государствами-участниками, что отражает полную реализацию резолюции 68/268. Он подчеркнул, что обзор Мексики будет представлять собой важный шаг по полному осуществлению Конвенции с точки зрения права на истину, права на правосудие и борьбы с безнаказанностью. Вдобавок он поблагодарил Международную комиссию юристов и организацию ЦГПП, которые сделали возможной трансляцию сессий, что отвечает ожиданиям гражданского общества, и в частности тех из родственников жертв, которые могли бы таким образом издать следить за диалогом. Председатель подчеркнул совместную работу Комитета с несколькими заинтересованными сторонами, включая Рабочую группу по насильственным или недобровольным исчезновениям и других мандатариев специальных процедур.

12. Что касается совещаний председателей, то он затронул принятие двух совместных заявлений: одного в связи с правами человека против насилия; а друго-го – относительно повестки дня в области развития на период после 2015 года. Завершая свое заявление, он указал на важность Аддис-Абебских руководящих принципов, принятых в июле 2012 года, и упомянул, что в ходе следующего ежегодного совещания председателей, которое состоится в Коста-Рике в июне 2015 года, будут приняты руководящие принципы в отношении репрессалий.

13. На своей восьмой сессии в феврале 2015 года, в соответствии с расписанием конференций, принятым Генеральной Ассамблеей, Комитет подтвердил даты своей девятой сессии, которая будет проходить в Женеве с 7 по 18 сентября 2015 года.

14. Комитет выразил сожаление в связи с коротким промежутком времени между седьмой и восьмой сессиями, что обернулось серьезными издержками для его работы и помешало своевременному выполнению его функций. По этой причине он решил просить Управление конференционного менеджмента Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве обеспечить шестимесячный интервал между проходящими дважды в год сессиями и запланировать десятую сессию в марте 2016 года.

С. Членский состав и посещение

15. Комитет по насильственным исчезновениям был учрежден в соответствии с пунктом 1 статьи 26 Конвенции, и первые 10 членов были избраны Конференцией государств-участников 31 мая 2011 года.

16. Список членов Комитета с указанием срока их полномочий содержится в приложении I.

17. Седьмую сессию не посетили Суэла Джанина и Лусиано Асан; восьмую сессию не посетил Альваро Гарсе Гарсия и Сантос.

18. Вместо г-на Гарсе Гарсия и Сантоса докладчиком восьмой сессии Комитета был избран Сантьяго Коркуэра Кабесут.

D. Решения Комитета

19. На своей седьмой сессии Комитет постановил среди прочего:

- a) принять документ, озаглавленный «Взаимодействие Комитета по насильственным исчезновениям с национальными правозащитными учреждениями» (7/I);
- b) с учетом серьезности ситуации в стране отвести приоритет рассмотрению доклада по Ираку (7/II);
- c) назначить содокладчика по последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями (7/III);
- d) принять директивную записку о проведении диалогов (7/IV);
- e) принять структуру для заключительных замечаний (7/V);
- f) использовать в качестве своих рабочих языков английский, испанский и французский языки и использовать по мере необходимости арабский язык. Решение будет пересматриваться раз в два года с учетом языковых потребностей новых членов Комитета (7/VI);
- g) направить напоминание тем государствам-участникам, которые не представили свой доклад в течение двух лет после вступления Конвенции в силу (7/VII);
- h) просить Нигерию прокомментировать полученные утверждения о нарушениях положения Конвенции в государстве-участнике (7/VIII);
- i) просить государство-участник комментировать полученные утверждения о нарушениях положения Конвенции в государстве-участнике (7/IX).

20. На своей восьмой сессии Комитет постановил среди прочего:

- a) принять заявление о насильственных исчезновениях и военной юрисдикции (8/I) (включено в приложении III);
- b) просить Управление конференционного менеджмента Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве запланировать десятую сессию Комитета в марте 2016 года, с тем чтобы обеспечить достаточное время между двумя ежегодными сессиями (8/II);
- c) назначить докладчиком восьмой сессии Сантьяго Коркуэра Кабесута (8/III);
- d) запросить юридическое заключение Управления по правовым вопросам относительно того, применима или нет Конвенция в Косово, и если да, то у какого субъекта следует запрашивать доклад (8/IV).

21. Все решения, принятые Комитетом на его седьмой и восьмой сессиях, содержатся в приложении II.

E. Утверждение ежегодного доклада

22. В конце своей восьмой сессии Комитет утвердил свой четвертый доклад Генеральной Ассамблее о работе его седьмой и восьмой сессий.

Е. Учебные семинары

23. После учебной подготовки, осуществленной в Тунисе с 18 по 20 ноября 2013 года, за которую Комитет отчитался в своем предыдущем ежегодном докладе Генеральной Ассамблее (A/69/56), свои доклады в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции представили Буркина-Фасо и Тунис.

24. Комитет побуждал другие государства-участники, которые воспользовались учебной подготовкой, и в частности Габон, Мавританию, Марокко и Сенегал, в наикратчайший срок представить свои доклады в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции.

Г. Пресс-релизы

25. 8 августа 2014 года Комитет выпустил пресс-релиз совместно с Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям, Специальным докладчиком по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению и гарантиям неповторения и Председателем Совета попечителей Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток. Пресс-релиз¹ приветствовал воссоединение – спустя 36 лет – президента аргентинской правозащитной организации Abuelas de Plaza de Mayo («Бабушки с Майской площади») Эстелы де Карлотто со своим внуком. В этом отношении Комитет напомнил, что все еще не улажены тысячи случаев насильственных исчезновений, а ведь за каждым случаем стоит персональная история.

26. По случаю четвертого Международного дня жертв насильственных исчезновений 30 августа 2014 года Комитет выпустил пресс-релиз² совместно с Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям. Два органа настоятельно призвали правительства поддерживать родственников исчезнувших, удалив все препятствия, мешающие им в поисках своих близких, в том числе путем открытия всех архивов, и особенно военных досье.

Глава II Методы работы

27. В ходе своих седьмой и восьмой сессий Комитет использовал в качестве рабочих языков английский, испанский и французский языки, а при необходимости и арабский язык.

28. В ходе своей седьмой сессии Комитет обсудил следующие вопросы, связанные с его методами работы:

- а) методы работы в связи со статьями 30, 31, 32, 33 и 34 Конвенции;
- б) взаимодействие с соответствующими заинтересованными сторонами, включая доработку и принятие документа под названием «Взаимодействие Комитета по насильственным исчезновениям с национальными правозащитными учреждениями» (CED/C/6);
- с) стратегия поощрения ратификации и прочие вопросы;

¹ Имеется на www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=14929&LangID=E.

² Имеется на <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=14970&LangID=E>.

d) процедура последующей деятельности согласно правилу 54 его правил процедуры;

e) директивная записка для государств-участников о конструктивном диалоге с договорными органами по правам человека, в соответствии с резолюцией 68/268 Генеральной Ассамблеи;

f) структура для заключительных замечаний, в соответствии с резолюцией 68/268 Генеральной Ассамблеи.

29. В ходе своей восьмой сессии Комитет обсудил следующие вопросы, связанные с его методами работы:

- a) методы работы в связи со статьями 30, 31, 32, 33 и 34 Конвенции;
- b) взаимодействие с соответствующими заинтересованными сторонами;
- c) стратегия поощрения ратификации и прочие вопросы.

Глава III

Взаимоотношения с заинтересованными сторонами

A. Совещание с государствами-членами

30. 18 сентября 2014 года, Комитет провел открытое совещание с государствами – членами Организации Объединенных Наций, которое посетили представители четырех государств-участников: Албании, Германии, Франции и Эквадора. Председатель устроил краткую презентацию о деятельности Комитета с предыдущей сессии и дал слово государствам-участникам. Германия и Франция высказались в поддержку процедуры Комитета в отношении отчетности и поблагодарили Комитет за конструктивность их диалога. Франция подчеркнула свою поддержку ратификации Конвенции за счет процедуры универсального периодического обзора и свои усилия на различных платформах по борьбе с репрессалиями по отношению к правозащитникам. Председатель приветствовал обмен информацией с государствами-участниками и подчеркнул важность конструктивного и плодотворного диалога с государствами-участниками. Он подчеркнул важность соблюдения государствами-участниками процедуры отчетности.

31. 5 февраля 2015 года Комитет провел открытое совещание с государствами – членами Организации Объединенных Наций, которое посетили 23 государства: Аргентина, Бурунди, Вьетнам, Гаити, Гвинея, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Казахстан, Коста-Рика, Ливан, Перу, Саудовская Аравия, Сенегал, Тунис, Украина, Уругвай, Франция, Швейцария, Шри-Ланка и Япония. Председатель устроил краткую презентацию о процессе процедуры отчетности перед Комитетом в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции и дал слово государствам-участникам. Аргентина, Тунис и Франция поблагодарили Комитет за его высококачественную работу на протяжении последних четырех лет и изъявили готовность продвигать кампанию по ратификации Конвенции. Представительница Аргентины приветствовала работу Комитета и его вклад в укрепление демократического общества в стране. Она подчеркнула, что следует прилагать усилия по увеличению инструментов, имеющихся в распоряжении Комитета, таких как более продолжительные сессии или дополнительные ежегодные сессии; возможность совершать страновые визиты; и укрепление его взаимоотношений с другими органами Организации Объединенных Наций. Председатель Комитета подчеркнул важность и плодотворность конструктивных

диалогов с государствами-участниками и предложил тем государствам-участникам, которые еще не представили свои доклады, сделать это.

В. Совещание с Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям

32. 17 сентября 2014 года Комитет провел в закрытом режиме свое четвертое ежегодное совещание с Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям. В ходе совещания Рабочая группа и Комитет обменялись информацией о своих мероприятиях с предыдущего совещания, и в том числе о проводимых или планируемых посещениях. Были обсуждены вопросы координации, сотрудничества и партнерства в отношении нескольких областей, включая рассмотрение просьб о принятии срочных мер. В качестве общих областей, представляющих для них общий интерес, эксперты наметили проблему негосударственных субъектов и методологии поиска исчезнувших лиц. Они согласились выпустить совместное заявление о содержании совещания и о дате следующего ежегодного совещания, которое состоится в сентябре 2015 года³.

С. Совещание с другими правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций и межправительственными организациями

33. В отчетный период и в соответствии со статьей 28 Конвенции Комитет сотрудничал с соответствующими органами, фондами Организации Объединенных Наций, договорными органами и специальными процедурами Совета по правам человека, работающими в русле защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

34. 15 сентября 2014 года Комитет встретился в закрытом режиме со Специальным докладчиком по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению и гарантиям неповторения Пабло де Грейффом. Специальный докладчик разъяснил свой мандат и представил обновленную информацию о своей деятельности. Он пригласил членов Комитета внести свою лепту в доклад, который подлежит представлению Совету по правам человека в 2015 году, и обещал всякий раз, когда возможно, поднимать вопрос о ратификации Конвенции. Он подчеркнул тесную взаимодополняемость его мандата и мандата Комитета.

35. 18 сентября 2014 года Комитет провел закрытое заседание с Комитетом по правам ребенка. Председательствующие кратко разъяснили мандат их соответствующего Комитета. В ходе последовавшей дискуссии было выявлено несколько точек конвергенции между обоими мандатами. Были затронуты такие основные проблемы, как право на идентичность ребенка; торговля детьми, которая может быть равносильна насильственному исчезновению; и применение при реализации обеих конвенций принципа наилучших интересов ребенка. В ходе совещания члены выразили готовность наращивать координацию между двумя комитетами путем обмена тематической и страновой информацией. Некоторыми членами обоих комитетов было предложено провести в близком будущем совещание с целью создания списка потенциальных общих областей работы, который облегчал бы их сотрудничество.

³ Совместное заявление имеется на www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=15087&LangID=E.

36. 26 сентября 2014 года Комитет провел закрытое заседание с секретариатом Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток. Секретарь Фонда предоставил информацию об учреждении и работе Фонда, и в особенности о том, как жертвам выделяются средства по линии субъектов гражданского общества, которые занимаются их реабилитацией.

D. Совещание с национальными правозащитными учреждениями

37. 5 февраля 2015 года Комитет встретился с женеvской представительницей Международного координационного комитета национальных правозащитных учреждений Катариной Роуз с целью обсудить практическую реализацию документа под названием «Взаимодействие Комитета по насильственным исчезновениям с национальными правозащитными учреждениями» (CED/C/6), принятого недавно Комитетом, дабы повысить их вклад в работу Комитета. Международный координационный комитет и Комитет также обсудили необходимость улучшить соблюдение государствами-участниками Принципов, касающихся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы), с тем чтобы сбалансировать роль национальных правозащитных учреждений статуса А со статусом дополнительных учреждений с тематическим мандатом. Что касается вовлеченности таких учреждений в работу Комитета, то Международный координационный комитет предложил углублять пропаганду Конвенции путем адресного охвата ее инновационных и специфических аспектов за счет учебной подготовки и практикумов и укреплять его сотрудничество с Комитетом с точки зрения просроченных докладов и последующих мер в связи с заключительными замечаниями. Кроме того, Международный координационный комитет и Комитет согласились с важностью охвата всех сессий Комитета видеоконференциями и веб-трансляциями как двумя крупными инструментами повышения коммуникации с такими учреждениями в ходе ежегодных сессий Комитета. Международный координационный комитет привлек внимание Комитета к необходимости настаивать в его будущих рекомендациях государствам на роли таких учреждений, в частности с точки зрения независимости и беспристрастности их членов, их защиты от репрессалий и наличия ресурсов. В этом отношении Председатель пригласил Международный координационный комитет представить свои взгляды относительно репрессалий на предстоящем совещании председателей, которое намечено провести в Сан-Хосе в июне 2015 года.

E. Совещание с неправительственными организациями и ассоциациями жертв

38. 18 сентября в контексте совместного заседания с Комитетом по правам ребенка Комитет удостоила своим присутствием основательница неправительственной организации Abuelas de Plaza de Mayo («Бабушки с Майской площади») Эстела де Карлотто. Это стало эмоционально насыщенным и весьма символическим событием с учетом инструментального вклада г-жи де Карлотто в составление специфических положений обеих конвенций, таких как право ребенка на сохранение ее/его идентичности и предотвращение неправомерного изъятия де-тей – жертв насильственных исчезновений.

39. 18 сентября 2014 года Комитет провел открытое заседание с неправительственными организациями. Организация «Алькарама» отметила, что важно побуждать определенные государства в арабском мире ратифицировать Конвенцию. Председатель поблагодарил организацию за полученные

комментарии и дал заверения относительно усилий Комитета с целью наращивать ратификацию Конвенции.

40. 5 февраля 2015 года Комитет провел открытое заседание с неправительственными организациями. Международная федерация по правам человека устроила презентацию об инновационных аспектах Конвенции и подчеркнула общую цель ее универсальной ратификации. Комитет поблагодарил Международную коалицию по борьбе против насильственных исчезновений и все организации, которые входят в ее состав, и высказал пожелание, чтобы базирующаяся в Женеве неправительственная организация взяла на себя инициативу по содействию Комитету в практических делах, таких как веб-трансляции и организация неофициальных совещаний.

Глава IV

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 29 Конвенции

41. На своей седьмой сессии Комитет рассмотрел доклады Бельгии (CED/C/BEL/1) и Парагвая (CED/C/PRY/1) и принял заключительные замечания по этим докладам. Заключительные замечания по Бельгии включены в документ CED/C/BEL/CO/1, а по Парагваю – в документ CED/C/PRY/CO/1; они также имеются на http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/SessionDetails1.aspx?SessionID=953&Lang=en.

42. На своей восьмой сессии Комитет рассмотрел доклады Мексики (CED/C/MEX/1), Армении (CED/C/ARM/1) и Сербии (CED/C/SRB/1) и принял заключительные замечания по этим докладам. Заключительные замечания по Мексике включены в документ CED/C/MEX/CO/1, по Армении – в документ CED/C/ARM/CO/1, а по Сербии – в документ CED/C/SRB/CO/1; они также имеются на http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/SessionDetails1.aspx?SessionID=972&Lang=en.

43. Что касается рассмотрения доклада от Сербии, то Комитет запросил юридическое заключение Управления по правовым вопросам относительно того, применима или нет Конвенция в Косово, и если да, то у какого субъекта следует запрашивать доклад. Как известило Управление по правовым вопросам, Конвенция к Косово не применяется и поэтому не встает и вопроса о том, у какого субъекта следует запрашивать доклад.

Глава V

Утверждение доклада о последующей деятельности

44. На своей седьмой сессии Комитет обсудил условия обработки информации, полученной по его процедуре последующей деятельности согласно правилу 54 его правил процедуры. В соответствии с пунктом 3 правила 54 его правил процедуры, который гласит, что «докладчик(и) по последующим мерам оценивает(ют) информацию, представленную государством-участником, в консультации с докладчиками по стране, если таковые имеются, и на каждой сессии представляет(ют) доклад Комитету о своей работе», Комитет постановил, что докладчики по последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями будут готовить доклад со своими оценками информации, предоставленной государствами-участниками в связи с теми рекомендациями из заключительных замечаний, которые были отобраны для процедуры

последующей деятельности. Доклад докладчиков представляется на рассмотрение Комитета один раз в год, и на основе доклада Комитет оценивает полученную информацию по каждой из отдельных рекомендаций. Оценка Комитета сообщается каждому государству-участнику письмом докладчиков. Где уместно, Комитет будет просить соответствующее государство-участник предоставить в определенный срок дополнительную информацию, в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции.

45. На своей седьмой сессии Комитет принял доклад о последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями Комитета по насильственным исчезновениям ([CED/C/7/2](#)), который отразил полученную Комитетом между его шестой и седьмой сессиями информацию о состоянии реализации его заключительных замечаний по Франции ([CED/C/FRA/CO/1/Add.1](#)) и Уругваю ([CED/C/URY/CO/1/Add.1](#)), а также оценки и решения, которые он принял.

Глава VI

Утверждение перечней вопросов

46. На своей седьмой сессии Комитет утвердил перечни вопросов по Армении ([CED/C/ARM/Q/1](#)), Сербии ([CED/C/SRB/Q/1](#)) и Мексике ([CED/C/MEX/Q/1](#)).

47. На своей восьмой сессии Комитет утвердил перечни вопросов по Ираку ([CED/C/IRQ/Q/1](#)) и Черногории ([CED/C/MNE/Q/1](#)).

Глава VII

Переписка с государствами-участниками

48. В ходе своей седьмой сессии Комитет постановил направить напоминание тем государствам, которые не представили свои доклады в течение двух лет со вступления Конвенции в силу, в соответствии с обязательством, вытекающим из пункта 1 статьи 29. Австрии, Колумбии, Мавритании, Перу и Самоа было направлено первое напоминание. Боснии и Герцеговине, Буркина-Фасо, Коста-Рике, Габону, Ираку, Казахстану и Тунису было направлено второе напоминание. Албании, Боливии (Многонациональному Государству), Бразилии, Гондурасу, Замбии, Кубе, Мали, Нигерии, Панаме, Сенегалу, Чили, Эквадору и Японии было направлено третье напоминание.

49. С тех пор как были направлены напоминания, Босния и Герцеговина, Буркина-Фасо, Ирак, Казахстан, Колумбия и Тунис представили свои доклады Комитету в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции.

50. В отчетный период Комитет получил информацию относительно утверждений о нарушениях положений Конвенции, совершенных в Нигерии со вступления Конвенции в силу в декабре 2010 года, включая совершение насильственных исчезновений и отсутствие безопасности и защиты гражданского населения от таких актов. В этом контексте источник утверждений просил Комитет подумать о проведении посещения государства-участника по статье 33 Конвенции. В ходе своей седьмой сессии, проходившей в сентябре 2014 года, Комитет обсудил эти утверждения и решил просить государство-участник прокомментировать полученные утверждения. 1 декабря 2014 года Комитет направил государству-участнику письмо с кратким изложением полученных утверждений и с просьбой к Нигерии представить свои замечания к 15 января

2015 года. На дату закрытия восьмой сессии Комитета – 13 февраля 2015 года – ответа не было получено.

Глава VIII

Процедура срочных мер согласно статье 30 Конвенции

51. В отчетный период Комитет получил 60 просьб о принятии срочных мер, 51 из которых была представлена в соответствии со статьей 30 Конвенции, зарегистрирована и препровождена соответствующему государству-участнику: Мексике (43), Ираку (5), Колумбии (1), Камбодже (1) и Бразилии (1). На дату закрытия восьмой сессии – 13 февраля 2015 года – Комитет зарегистрировал в общей сложности 61 просьбу о принятии срочных мер.

52. Что касается 11 просьб о принятии срочных мер, представленных в предыдущие отчетные периоды, то Комитет прилагает усилия по работе с соответствующими государствами-участниками, с тем чтобы определить судьбу жертв (№ 1–11)⁴. 51 срочная мера, зарегистрированная в отчетный период освещается следующим образом.

A. Колумбия

53. Просьба № 12 касается исчезновения в Колумбии Хайро Альберто Сапа Переса. 27 марта 2014 года, в три часа дня, г-н Сапа Перес зашел к отцу и сказал, что по профессиональным делам он с двумя коллегами отправляется в Санта-Марту. По информации от двух коллег, они вместе закусили в доме в районе Кастьяна-де-Монтерия. Прежде чем отправиться в Санта-Марту, коллеги, по видимому, вышли из дома, где находился г-н Сапа Перес. Когда же они вернулись за ним, его там уже не было. Горничная сказала им, что он уехал на такси, но она не знает куда.

54. Срочная мера № 12 была зарегистрирована и препровождена государству-участнику 28 апреля 2014 года с установлением двухнедельного срока для ответа на запросы Комитета. 24 июня 2014 года государство-участник представило свой доклад, содержащий информацию о текущем расследовании дела. 26 августа 2014 года Комитет был информирован, что обнаружены предположительно останки г-на Сапы и что, несмотря на полученные различные угрозы, не принято никаких промежуточных или защитных мер в интересах семьи жертвы. А вскоре подтвердилось и опознание г-на Сапы.

55. 2 июля 2014 года Комитет повторил свою просьбу в отношении промежуточных и защитных мер в интересах семьи жертвы. 8 сентября 2014 года государство-участник представило дополнительную информацию, а 23 сентября была проведена встреча между докладчиками по просьбам о принятии срочных мер и представителями государства-участника по этому делу и по осуществлению промежуточных мер, запрашиваемых по статье 30 Конвенции. 29 января 2015 года Комитетом была получена дополнительная информация со ссылкой на высказанные некоторыми членами семьи жертвы озабоченностями по поводу безопасности и на отклонение их просьбы о передаче дела в суд Боготы. Комитет принял решение запросить у государства-участника дополнительную информацию.

B. Ирак

⁴ См. A/69/56, пункты 45–66.

56. Просьба № 13 касается исчезновения 10 апреля 2014 года в Ираке Шауки Ахмада Шарифа Омара. В октябре 2004 года г-н Омар был задержан в ходе облавы солдатами Соединенных Штатов Америки. В июле 2011 года американские войска передали его иракским властям. После этого он находился в тюрьме Абу-Грейб. 10 апреля 2014 года г-н Омар должен был быть переведен из тюрьмы Абу-Грейб, закрытой иракскими властями по соображениям безопасности, в другое место заключения. И с тех пор его уже не видели. 1 мая 2014 года была зарегистрирована и препровождена государству-участнику срочная мера с двухнедельным сроком для ответа.

57. В своем ответе от 14 мая 2014 года государство-участник информировало Комитет, что 25 февраля 2013 года бригада из Министерства по правам человека посетила г-на Омара в центральной каркхской тюрьме. В свете предоставленной информации Комитет повторил свой информационный запрос относительно нынешнего местонахождения г-на Омара и предпринятых компетентными ведомствами действий с целью установить его местопребывание, прояснить его предположительно насильственное исчезновение и известить его семью о его местонахождении. Комитет далее просил государство-участник предоставить информацию о результатах возбужденных расследований по поводу предположительно насильственного исчезновения г-на Омара. 20 мая 2014 года Комитет был информирован, что некоторые свидетели видели г-на Омара в специальном изоляторе каркхской тюрьмы, что он содержался в одиночной заключении и что недавно он подвергался пыткам. 21 мая 2014 года Комитет просил государство-участник принять следующие меры и информировать Комитет об их реализации: а) немедленно провести официальную инспекцию каркхской тюрьмы, чтобы установить местопребывание г-на Омара; b) немедленно и официально известить родственников и представителей г-на Омара и Комитет о его местонахождении; с) немедленно принять меры к тому, чтобы защитить г-на Омара от любого рода пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения; и d) немедленно принять меры к тому, чтобы позволить г-ну Омару общаться со своей семьей, адвокатом или любым другим лицом по своему выбору и получать их визиты сугубо на условиях, установленных законом, и общаться со своими консульскими властями в соответствии с применимыми нормами международного права, и в частности со статьей 17 (2) d) Конвенции. После трех напоминаний государство-участник ответило 1 июля 2014 года, предоставив информацию о причинах задержания г-на Омара и относительно приговора, который был вынесен по его делу, а позднее – пересмотрен. Тем не менее не было предоставлено никакой информации относительно нынешнего местопребывания г-на Омара.

58. 11 ноября 2014 года Комитет был информирован о том, что семья и адвокаты г-на Омара все еще не в состоянии связаться с ним и до сих пор нет никакой информации о его местонахождении. 20 ноября 2014 года Комитет повторил свою просьбу к государству относительно официального подтверждения местопребывания г-на Омара. 18 декабря 2014 года было направлено напоминание, но безуспешно. 9 февраля 2015 года была проведена встреча между докладчиками по просьбам о принятии срочных мер и представителями Постоянного представительства Ирака при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, которые заявили, что они не могут предоставить обновленной информации, но препроводят запросы Комитета компетентным ведомствам.

59. Просьбы № 14 и 15 касаются исчезновений в Ираке Абдула Рахмана Салеха Сауда аль-Мохаммади и его брата Юсефа Сауда Мохайди Салеха аль-Мохаммади. 9 октября 2013 года два брата имели встречу с Абу Тахером в городском

меджлисе Газалии⁵ (Меджлис-воджахаа-аль-Газалия). В ходе дискуссий к ним подошли агенты национальных разведывательных служб (контртеррористическое подразделение Сил специального назначения), которые сообщили им, что с Юсефом Саудом Мохайди Салехом аль-Мохаммади хотел бы встретиться вновь назначенный лейтенант разведки Газалии. Трое мужчин решили продолжить свою встречу. Через час во двор меджлиса въехал автомобиль с пятью вооружёнными мужчинами в штатском, которые заявили о своей принадлежности к контртеррористическому подразделению спецназа. Они спросили гг. аль-Мохаммади и сказали, что имеют ордера на их арест. Опознав двух братьев, они грубо арестовали их, не предъявив ордеров и не объяснив мотива их ареста. В тот же день семья гг. аль-Мохаммади отправилась в газалийский полицейский участок, чтобы получить дальнейшую информацию об их судьбе и об обвинениях против них. Полицейские отрицали арест гг. аль-Мохаммади и посоветовали семье навести справки в аль-казимийяхском криминальном подразделении Министерства внутренних дел, куда они и отправились несколько часов спустя. Офицеры в аль-казимийяхском криминальном подразделении также отрицали арест двух братьев и стали угрожать членам семьи, вынудив их уйти.

60. 10 октября 2013 года членам семьи гг. аль-Мохаммади было сказано, что два брата задерживаются в аль-казимийяхском криминальном подразделении. Спустя же неделю им было сказано, что два брата задерживаются в эль-ватекском подразделении по тяжким преступлениям. Наконец, они подали в подразделение по борьбе с терроризмом и организованной преступностью жалобу с официальным запросом, действительно ли это подразделение разыскивало исчезнувших братьев и почему. Контртеррористическое подразделение заявило, что оно не имеет информации об этих двух лицах и на них не выдавалось ордера на арест. По информации, имеющейся в распоряжении Комитета, Юсефа Сауда Мохайди Салеха аль-Мохаммади последний раз видели 12 августа 2014 года другие задержанные в здании пятого подразделения аль-казимийяхского криминального отдела Министерства внутренних дел. Тем не менее семья гг. аль-Мохаммади не смогла убедиться, был ли с ним Абдул Рахман Салех Сауд аль-Мохаммади, и семье не удалось получить официальное подтверждение относительно нынешнего местонахождения двух братьев.

61. Срочные меры № 14 и 15 были зарегистрированы и препровождены государству-участнику 1 сентября 2014 года с двухнедельным сроком для государства-участника, дабы предоставить информацию о местопребывании гг. аль-Мохаммади и о принятых мерах с целью гарантировать их безопасность и провести расследование их исчезновений. Государству-участнику было направлено три напоминания, но ответа не было получено. В ходе восьмой сессии Комитета по насильственным исчезновениям была проведена встреча между Постоянным представительством Ирака при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве и докладчиками по просьбам о принятии срочных мер. Никакой новой информации не было предоставлено. Срочная мера носит текущий характер.

62. Просьба № 16 касается исчезновения в Ираке Рида Абдель Маджида аль-Обейди. 1 июня 2014 года, примерно в 20 ч. 30 м., патруль полка защиты, который является войсковой частью, действующей в Эль-Америи и подчиненной

⁵ Городской меджлис Газалии является советом старейшин и почетных граждан данного района, отвечающим за разрешение различных проблем, с которыми мог бы сталкиваться район (например, электроснабжение, водоснабжение или дорожное хозяйство). Позднее он был заменен племенным советом. Юсеф аль-Мохаммади являлся председателем этого совета, а Абдул аль-Мохаммади – его генеральным секретарем (в случае последнего – неофициально).

56-й бригаде иракской армии (также известная как Багдадская бригада), прибыл к дому г-на аль-Обейди. Патруль насчитывал около 20 человек, включая трех армейских капитанов, и передвигался на трех автомобилях «Хаммер» и трех гражданских автомобилях. Они приблизились к дому г-на аль-Обейди и поинтересовались его соседом. Г-н аль-Обейди объяснил, что его сосед уехал 45 дней назад, но если нужно, у него есть их ключи. Он добавил, что сам он является отставным пилотом ВВС. Капитан приказал одному из солдат позвонить в штаб и навести справки о г-не аль-Обейди. Через несколько минут начальник патруля

велел г-ну аль-Обейди следовать за собой. Его посадили в автомобиль, а несколько солдат вошли к нему в дом. Несмотря на вопросы его домочадцев, солдаты не объяснили, почему был арестован г-н аль-Обейди и почему они вошли в дом. Солдаты вышли из дома с компьютерами, принадлежащими г-ну аль-Обейди и его сыну, военной формой г-на аль-Обейди и еще несколькими ценными личными предметами. Они разложили все эти предметы по разным автомобилям и убыли в неизвестном направлении. Семья г-на аль-Обейди тотчас же предприняла действия к тому, чтобы попытаться установить его местопребывание. Они неоднократно связывались со знакомыми офицерами 56-й бригады, но так и не получили никакой информации о его задержании, судьбе или местонахождении.

14 июня 2014 года они получили телефонный звонок от самого г-на аль-Обейди, который сказал им, что его задерживают в старом эль-мутаннском аэропорту. Он добавил, что не хочет, чтобы его домочадцы предпринимали какие-то действия к тому, чтобы установить его местопребывание, и просил их не назначать никакого адвоката, ибо он ожидал, что вскоре он будет отпущен. Домочадцы следовали его совету, пока не поняли, что г-на аль-Обейди не выпускают.

63. Срочная мера была зарегистрирована и препровождена государству-участнику 16 сентября 2014 года. 29 октября 2014 года государство-участник информировало Комитет, что местопребывание г-на Аль-Обейди было установлено, после Ид аль-Адха 11 октября 2014 года его семья смогла связаться с ним и теперь ей разрешено регулярно посещать его. Эта информация была передана источнику, который подтвердил все это. 17 ноября 2014 года Комитет направил государству-участнику письмо, в котором он приветствовал то обстоятельство, что после Ид аль-Адха семье г-на аль-Обейди удалось связаться с ним и теперь ей позволено регулярно посещать его. Тем не менее Комитет: а) предложил государству-участнику принять все необходимые меры с целью обеспечить, чтобы г-н Аль-Обейди был в состоянии поддерживать регулярные контакты со своей семьей; и б) напомнил, что г-н аль-Обейди исчез на 19 недель, в течение которых он предположительно подвергался пыткам. В контексте последующей деятельности в связи с просьбой о принятии срочных мер и в соответствии с обязательствами государства-участника по Конвенции, Комитет просил государство-участник: а) безотлагательно предпринять тщательное и беспристрастное расследование исчезновения г-на аль-Обейди с 1 июня 2014 года по 11 октября 2014 года, в соответствии со статьей 12 Конвенции; б) привлечь к ответственности виновных в его исчезновении, согласно статье 6 Конвенции; и с) принять все необходимые меры к тому, чтобы предотвратить подобные нарушения в будущем и гарантировать безопасность и неприкосновенность г-на аль-Обейди, в особенности с учетом того, он все еще подвергается задержанию. Комитет просил государство-участник предоставить в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению его рекомендаций.

64. Информация о реализации просьбы № 17 не предавалась гласности по требованию автора просьбы о принятии срочных мер.

С. Мексика

65. Просьбы № 18–60 касаются исчезновений в Айотцинане 43 учащихся⁶ сельского педагогического училища им. Рауля Исидро Бургоса. 25 сентября 2014 года, в 9 ч. утра, 80 студентов училища направлялись на трех автобусах из города Игуала в направлении города Чильпансинго. Когда автобусы отъезжали с автовокзала, ряд патрульных машин попытались заблокировать их, открыв безо всякого предупреждения беспорядочную стрельбу. Когда автобусы достигли северной кольцевой дороги, муниципальный патрульный автомобиль № 320, став поперек дороги перед автобусами, заблокировал их дальнейшее движение, а больше 30 полицейских заняли позиции, откуда они могли вести стрельбу в различных направлениях. Учащиеся оказались полностью окружены, а патрульные автомобили заблокировали автобусы сзади. Учащиеся вышли из автобусов и направились к патрульному автомобилю, который остановился перед автобусами. По словам очевидцев, там еще находились один или более патрульных автомобилей штата, но они покинули место событий, не предприняв никаких действий к тому, чтобы защитить учащихся. Потом муниципальные полицейские с разных позиций открыли беспорядочный огонь очередями, и один учащийся, получив, ранение, упал на землю. Учащихся, находившихся в следующем автобусе, полицейские грубо выволокли из машины и приказали им лечь на землю рядом со складом супермаркета «Ауррера». Пока остальные учащиеся стали разбегаться в разные стороны, муниципальные полицейские продолжали вести стрельбу. Такая стрельба продолжалась около 40 минут. Наконец, член превентивной полиции, назвавшийся «команданте», окликнул учащихся: «Ребята, давайте поговорим». Учащиеся согласились, но сперва захотели помочь своему однокласснику, который лежал на земле. Полиция же отказала им в этом, добавив, что они в любом случае уже уезжают и что тут ничего не произошло. Когда муниципальные полицейские уехали, они захватили с собой человек 20–25 учащихся, которые были заточены в патрульных автомобилях. Ну а потом некоторые учащиеся собрались на месте событий в ожидании прибытия представителей прокуратуры, с тем чтобы составить официальный протокол и собрать улики.

66. В 23 ч. 30 м. начали прибывать ряд общественных организаций, преподаватели из Координационного комитета работников образования штата, учащиеся из игуальского Регионального педагогического центра и репортеры из местных СМИ. Учащиеся же оставались там, чтобы обеспечить защиту места стычки. В полночь, когда учащиеся начали говорить со СМИ о происшедшем, со стороны северной кольцевой дороги подъехал красный пикап, из которого вышли несколько человек, вооруженных винтовками, и открыли лихорадочный огонь. Двое учащихся было убито. А еще пятеро – ранено. Нападение продолжалось около 15 минут. Учащиеся, преподаватели, журналисты и другие присутствующие разбежались в разные стороны, и кое-кто укрылся в частных домах.

67. 26 сентября, в 7 ч. утра, учащиеся собрались в отделении Северной зоны Генеральной прокуратуры штата Герреро. Они начали давать показания по поводу происшедшего и попросили разрешить им посетить тюрьму

⁶ Срочная мера была возбуждена по каждому из учащихся под их индивидуальными фамилиями, с тем чтобы обеспечить конкретное внимание и последующие действия по каждому из случаев.

превентивной полиции, чтобы удостовериться в физической неприкосновенности 20–25 учащихся, которые были задержаны муниципальной полицией в ходе первоначального инцидента на шоссе. Директор отдела общественной безопасности сообщил им, что в тюрьме никого нет; им было позволено увидеть это самолично и убедиться, что учащихся там действительно нет. В 16 ч. вечера, когда учащиеся вернулись в отделение Генеральной прокуратуры для последующих действий в связи с поданной ими жалобой, прокурорский работник сообщил им, что в трех кварталах от места событий было найдено тело учащегося с видимыми следами пыток. Одноклассники оказались в состоянии опознать жертву. В момент просьбы о принятии срочных мер не было получено никакой информации о судьбе 43 исчезнувших учащихся.

68. Срочная мера была зарегистрирована и препровождена государству-участнику 10 октября 2014 года. Комитет просил государство-участник принять все необходимые меры с целью: а) прояснить предположительное насильственное исчезновение 43 учащихся айтотинапского сельского педагогического училища и произвести расследование, преследование и адекватное наказание исполнителей; б) предоставить защиту семьям и родственникам каждого из 43 айтотинапских учащихся и любому лицу, принимающему участие в расследовании в качестве свидетеля; с) обеспечить сохранность места преступления и всех физических улик, которые могут иметь значение для установления судьбы каждого из 43 исчезнувших учащихся, в соответствии с пунктом 3 статьи 30 Конвенции; и d) в течение двух недель предоставить информацию по каждой из этих позиций. 28 октября было направлено напоминание. 11 ноября государство-участник представило доклад о текущем расследовании. В свете информации, полученной из разных источников, Комитет запросил у государства-участника дополнительную информацию по 12 пунктам, и в том числе: а) принятые меры и намеченные стратегии с целью обеспечить полную координацию деятельности государственных учреждений и независимых экспертов, вовлеченных в расследование насильственных исчезновений 43 учащихся; б) принятые меры с целью обеспечить, чтобы план поддержки жертв отвечал конкретным потребностям семей с учетом тяжести и природы фактов насильственного исчезновения; с) принятые меры с целью обеспечить полное участие семей в процессе расследования и должное внимание к информации, собранной ими в процессе расследования, которое проводят они сами; d) прогресс в соглашениях с семьями жертв, включая пересмотр «плана исследований»; e) принятые меры с целью обеспечить, чтобы независимые эксперты-криминалисты, вовлеченные в расследование, имели полный доступ к местам, где были найдены человеческие останки, с тем чтобы гарантировать их полную защиту, в том числе в ходе их перевозки к местам, где они должны развертывать свою деятельность, и позволить им посылать собранные ими пробы в лаборатории по своему выбору; f) достигнутый прогресс в реализации промежуточных и защитных мер, запрошенных Межамериканской комиссией по правам человека и Комитетом в порядке применения статей 12 (4) и 30 (3) Конвенции; g) достигнутый прогресс в расследовании предположительной причастности государственных ведомств в отношении действий или бездействия при насильственном исчезновении 43 учащихся; и h) принятые меры с целью подтвердить идентификацию останков одного из учащихся (Александр Мора Венансио). Ответ государства-участника все еще ожидается.

D. Бразилия

69. Просьба № 61 касается исчезновения в Бразилии Дэви Сантуса Фиузы. В 7 ч. 30 м. 24 октября 2014 года г-н Фиуза, как сообщается, исчез на улице Вила-Верде в квартале Сан-Криштовау города Сальвадор. В ходе операции военной полиции в Сан-Криштовау к нему подошли офицеры военной полиции из тактического оперативного взвода (Pelotão De Emprego Tático Operacional) и специального патрульного подразделения (Rondas Especiais). Когда к нему подошли офицеры, он беседовал с соседом. Другим соседям, присутствовавшим на месте событий, полицейские приказали вернуться домой. Как сообщается, полицейские связали г-на Фиузу по рукам и ногам, закрыли ему лицо капюшоном и бросили его в какой-то автомобиль. А еще за два месяца до своего исчезновения

г-н Фиуза был предположительно избит сотрудниками военной полиции из специального патрульного подразделения. И вот с этого утра его уже не видели, и его местонахождение остается неизвестным. С тех пор его семья безуспешно искала его в полицейских участках, больницах и местах, слывущих подпольными кладбищами. Несмотря на свидетельские показания, полиция МВД утверждает, что тут нет веских элементов, указывающих на причастность полицейских к исчезновению г-на Фиузы.

70. Срочная мера была зарегистрирована и препровождена государству-участнику 29 декабря 2014 года с двухнедельным сроком для ответа со стороны государства-участника. Государством-участником было запрошено и предоставлено Комитетом продление до 9 января 2015 года. На дату закрытия восьмой сессии Комитета— 13 февраля 2015 года — ответа не было получено.

Глава IX

Процедура направления сообщений согласно статье 31 Конвенции

71. 20 сентября 2013 года Комитет зарегистрировал свое первое сообщение согласно статье 31 Конвенции и возбудил соответствующую процедуру. На его седьмой сессии Специальный докладчик устроил презентацию относительно статуса сообщений, представленных Комитету. С целью подготовки первого проекта рекомендации и решения Комитета для его следующей сессии была назначена Специальная межсессионная Рабочая группа. На своей восьмой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости этого первого дела. Сообщение было признано приемлемым и сторонам было предложено предоставить замечания и информацию по существу.

Глава X

Посещения согласно статье 33 Конвенции

72. 31 марта 2014 года Комитет подтвердил свою просьбу к правительству Мексики на тот счет, чтобы провести посещение государства-участника в соответствии с пунктом 1 статьи 33 Конвенции. Комитет попросил государство-участник дать свое согласие до 30 апреля 2014 года. 7 июля 2014 года государство-участник препроводило письмо со ссылкой на его готовность вести борьбу с насильственными исчезновениями, в частности, путем создания системы мониторинга жалоб на пытки, насильственные исчезновения и произвольные задержания. В этом отношении государство-участник отметило, что Комитет должен рассматривать его доклад на восьмой сессии в феврале 2015 года, и информировало Комитет, что оно вновь рассмотрело бы эту просьбу после диалога.

73. 13 февраля 2015 года Комитет принял заключительные замечания по Мексике, подчеркнув свой обмен корреспонденцией с государством-участником в отношении статьи 33 Конвенции и сославшись на свое желание провести посещение государства-участника в разумный промежуток времени.

74. В отчетный период Комитет получил утверждения о том, что еще в одном государстве-участнике совершаются серьезные нарушения Конвенции, включая совершение насильственных исчезновений, существование тайных мест заключения, отсутствие безопасности и защиты граждан от таких актов, отсутствие надлежащих расследований, ответственности исполнителей и адекватных компенсаций жертвам. В этом контексте, источники информации просили Комитет совершить посещение государства-участника по статье 33 Конвенции. 13 января 2015 года Комитет направил соответствующему государству-участнику письмо, содержащее резюме утверждений, представленных надежными источниками из гражданского общества, и просил государство-участник представить свои замечания к 28 февраля 2015 года. В письме Комитет информировал государство-участник, что исходя из полученных им замечаний, он может запросить посещение по статье 33 Конвенции.

Приложение I

Членский состав Комитета по насильственным исчезновениям и сроки полномочий по состоянию на 13 февраля 2015 года

<i>Фамилия члена Комитета</i>	<i>Государство-участник</i>	<i>Срок полномочий истекает</i>
Мохаммед аль-Обаиди	Ирак	30 июня 2017 года
Мамаду Бадио Камара	Сенегал	30 июня 2015 года
Сантьяго Коркуэра Кабесут	Мексика	30 июня 2017 года
Эмманюэль Деко	Франция	30 июня 2015 года
Альваро Гарсе Гарсия и Сантос	Уругвай	30 июня 2015 года
Лусиано Асан	Аргентина	30 июня 2017 года
Райнер Хухле	Германия	30 июня 2015 года
Суэла Джанина	Албания	30 июня 2015 года
Хуан Хосе Лопес Ортега	Испания	30 июня 2017 года
Кимио Якушидзи	Япония	30 июня 2017 года

Приложение II

Решения, принятые Комитетом по насильственным исчезновениям на его седьмой и восьмой сессиях

А. Решения, принятые Комитетом на его седьмой сессии

7/I. Комитет постановил принять документ, озаглавленный «Взаимодействие Комитета по насильственным исчезновениям с национальными правозащитными учреждениями».

7/II. Комитет постановил с учетом серьезности ситуации в стране отвести приоритет рассмотрению доклада по Ираку.

7/III. Комитет постановил назначить содокладчика по последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями.

7/IV. Комитет постановил принять директивную записку о проведении диалогов.

7/V. Комитет постановил принять структуру для заключительных замечаний.

7/VI. Комитет постановил использовать в качестве своих рабочих языков английский, испанский и французский языки и использовать по мере необходимости арабский язык. Решение будет пересматриваться раз в два года с учетом языковых потребностей новых членов Комитета.

7/VII. Комитет постановил направить напоминание тем государствам-участникам, которые не представили свой доклад в течение двух лет после вступления Конвенции в силу.

7/VIII. Комитет постановил просить Нигерию прокомментировать полученные утверждения о нарушениях положения Конвенции в государстве-участнике.

7/IX. Комитет постановил просить государство-участник комментировать полученные утверждения о нарушениях положения Конвенции в государстве-участнике.

В. Решения, принятые Комитетом на его восьмой сессии

8/I. Комитет постановил принять заявление о насильственных исчезновениях и военной юрисдикции (включено в приложение III к настоящему документу).

8/II. Комитет постановил просить Управление конференционного менеджмента Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве запланировать десятую сессию Комитета в марте 2016 года, с тем чтобы обеспечить достаточное время между двумя ежегодными сессиями.

8/III. Комитет постановил назначить докладчиком восьмой сессии Сантьяго Коркуэра Кабесута.

8/IV. Комитет постановил запросить юридическое заключение Управления по правовым вопросам относительно того, применима или нет Конвенция в Косово, и если да, то у какого субъекта следует запрашивать доклад.

Приложение III

Заявление о насильственных исчезновениях и военной юрисдикции

**Комитет по насильственным исчезновениям, восьмая сессия,
13 февраля 2015 года**

1. Право на правосудие для жертв преступления насильственного исчезновения предполагает уважение принципов независимости и беспристрастности судов. Важным вопросом, встающим перед Комитетом по насильственным исчезновениям по мере того, как он выполняет свои обязанности, в частности, при рассмотрении государств докладов государств-участников в соответствии со статьей 29 Международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений, стал вопрос о юрисдикции военных судов в случае грубых нарушений прав человека, вне зависимости от того, о каких жертвах идет речь: о военных или гражданских. В этом контексте Комитет организовал 25 марта 2014 года в ходе своей шестой сессии публичные дебаты о насильственных исчезновениях и военных судах.
2. С целью уточнить свое наставление государствам-участникам в отношении рассмотрения им принимаемых мер с целью реализации обязательств государств-участников по осуществлению Конвенции Комитет делает следующее заявление. Комитет отмечает, что Конвенция устанавливает обязательства в сферах расследований, преследований и судебных разбирательств. По мнению Комитета, военная юрисдикция могла бы ограничить эффективность расследований, преследований и судебных разбирательств насильственных исчезновений.
3. Расследования должны носить тщательный и беспристрастный характер, и надлежит предпринимать шаги к тому, чтобы обеспечить защиту заявителей, свидетелей и родственников (статья 12 (1)), а также доступ жертв к документации и другой информации, имеющим отношение к расследованиям (статья 12 (3) а)). Кроме того, надо дать гарантии на тот счет, чтобы лица, подозреваемые в совершении правонарушения насильственного исчезновения, не были в состоянии влиять на расследования посредством давления или актов запугивания или преследования (статья 12 (4)).
4. Конвенция также требует, чтобы любое лицо, преследуемое в судебном порядке за совершение преступления насильственного исчезновения, пользовалось справедливым судебным разбирательством со стороны компетентного, независимого и беспристрастного суда, созданного законом (статья 11 (3)).
5. Подходя к положениям Конвенции и с целью обеспечить справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом, Комитет рекомендует в своих заключительных замечаниях государствам-участникам, когда уместно, чтобы все дела о насильственных исчезновениях эксплицитно оставались за рамками военной юрисдикции и расследовались и преследовались со стороны или под контролем гражданских ведомств и разбирались только обычными судами.
6. Комитет отмечает практику других договорных органов по правам человека, и в частности Комитета по правам человека, при рассмотрении роли военных судов (юстиции или юрисдикции) в отношении преследований грубых нарушений прав человека.

7. Комитет принимает в расчет Декларацию о защите всех лиц от насильственных исчезновений, и в особенности ее статью 14, и помнит о подходе Рабочей группы Совета по правам человека по насильственным или недобровольным исчезновениям в этом отношении.

8. Комитет ведает и о других событиях в области международного права, и в особенности о Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц (статья IX), которая гласит, что «лица, предположительно совершившие преступления, состоящие в насильственном исчезновении лиц, могут быть судимы только компетентными обычными судами каждого государства. Участие каких-либо специальных, в частности военных, судов не допускается».

9. Комитет также ведает об обновленном своде принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью ([E/CN.4/2005/102/Add.1](#), принцип 29), который ограничивает юрисдикцию военных трибуналов специфически воинскими преступлениями, совершенными военнослужащими, за исключением нарушений прав человека; и о проекте принципов Подкомиссии по поощрению и защите прав человека, регулирующих отправлению правосудия военными трибуналами ([E/CN.4/2006/58](#), принцип 9), который гласит, что компетенция военных судов должна уступать место компетенции обычных судов при расследовании дел о серьезных нарушениях прав человека, таких как насильственные исчезновения, и преследовании и осуждении лиц, обвиняемых в таких преступлениях.

10. Принимая в расчет положения Конвенции и прогрессивное развитие международного права, с тем чтобы обеспечить согласованность при осуществлении международных стандартов, Комитет вновь подтверждает, что военная юрисдикция должна быть исключена по делам о грубых нарушениях прав человека, включая насильственные исчезновения.

Приложение IV

Перечень документов, находившихся на рассмотрении Комитета на его седьмой и восьмой сессиях

CED/C/7/1	Предварительная повестка дня седьмой сессии Комитета с аннотациями
CED/C/7/2	Доклад о последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями Комитета по насильственным исчезновениям
CED/C/8/1	Прилагаемая предварительная повестка дня восьмой сессии Комитета с аннотациями
CED/C/BEL/1	Доклад Бельгии
CED/C/BEL/Q/1	Перечень вопросов в связи с докладом Бельгии
CED/C/BEL/Q/1/Add.1	Ответы на перечень вопросов по докладу Бельгии
CED/C/BEL/CO/1	Заключительные замечания по докладу, представленному Бельгией
CED/C/PRY/1	Доклад Парагвая
CED/C/PRY/Q/1	Перечень вопросов в связи с докладом Парагвая
CED/C/PRY/Q/1/Add.1	Ответы на перечень вопросов по докладу Парагвая
CED/C/PRY/CO/1	Заключительные замечания по докладу, представленному Парагваем
CED/C/MEX/1	Доклад Мексики
CED/C/MEX/Q/1	Перечень вопросов в связи с докладом Мексики
CED/C/MEX/Q/1/Add.1	Ответы на перечень вопросов по докладу Мексики
CED/C/MEX/CO/1	Заключительные замечания по докладу, представленному Мексикой
CED/C/ARM/1	Доклад Армении
CED/C/ARM/Q/1	Перечень вопросов в связи с докладом Армении
CED/C/ARM/Q/1/Add.1	Ответы на перечень вопросов по докладу Армении
CED/C/ARM/CO/1	Заключительные замечания по докладу, представленному Арменией
CED/C/SRB/1	Доклад Сербии
CED/C/SRB/Q/1	Перечень вопросов в связи с докладом Сербии
CED/C/SRB/Q/1/Add.1	Ответы на перечень вопросов по докладу Сербии
CED/C/SRB/CO/1	Заключительные замечания по докладу, представленному Сербией
CED/C/1	Правила процедуры